

Через полдня Тяньмин наконец-то нашел вход в Небесный филиал. Сам филиал был закрыт формацией небесного узора высшего уровня, запрещающей вход кому-либо, кроме учеников и старших членов филиала Неба. Единственный вход назывался Вратами Небесного Дао.

Тяньмин, как ученик Земной ветви, не имел права входить, поэтому он поднял эмблему владыки фракции.

"Ты можешь попасть в Небесный котел, только войдя внутрь. Если ты пойдешь куда-то еще и в итоге оскорбишь учеников Небесной ветви, никому не будет дела, даже если тебя убьют", - сказал старший у ворот.

"Понял".

Только попав в Небесную Ветвь, Тяньмин понял, что Земная Ветвь намного уступает ей; несмотря на то, что Небесная Ветвь была такой маленькой, она содержала более трехсот источников духовной энергии.

"Черт, духовная энергия в окрестностях словно льется как дождь".

Куда бы они ни посмотрели, все казалось немного туманным. Однако Тяньмин все же смог разглядеть вдалеке высокую гору, на вершине которой стоял большой черный котел. Это был не кто иной, как Небесный котел. Он сразу же направился туда.

"Не слишком ли он большой?" сказал Тяньмин, заметив его гигантские размеры, чем ближе он подходил к нему. Неудивительно, что в ней могло храниться столько опасностей духа. Гора называлась Священная гора Неба. Когда он наконец взобрался на нее и достиг дна котла, то почувствовал исходящую от него древнюю и мощную ауру.

"Я бы не удивился, если бы это был божественный артефакт". Старая Тропа Глубокой Звезды тоже была одним из таких артефактов.

На вершине котла было бесчисленное количество гравировок, изображающих множество различных живых зверей и зверолодей. Вероятно, здесь изображалась битва. Тяньмин мог даже почувствовать атмосферу поля боя при одном взгляде.

"Кто против кого сражается?" Он не мог точно сказать; в то время как зверолоды и связанные жизнью звери были изображены довольно четко, их противники были окутаны неким черным туманом, казавшимся размытым по сравнению с ними, хотя Тяньмин все еще чувствовал намек на страх.

Он посмотрел вниз и увидел множество слоев небесных образований, окружавших путь в гору.

"Наверное, вся Священная Гора Неба заполнена такими образованиями. Глаз Архаионфиенды определенно находится внутри!" Тяньмин почувствовал, что у него болит голова от

предстоящих неприятностей. "Возможно, я смогу прорваться сквозь формации с помощью своей черной руки, но, похоже, их слишком много. Не говоря уже о том, что будет, если я устрою переполох и меня обнаружат? Если кто-то охраняет пространство, не попаду ли я в ловушку, войдя прямо внутрь?"

Он решил, что в вопросе получения глаза слишком много неизвестных, поэтому пока нельзя быть безрассудным.

"У меня есть только один шанс, и я должен убедиться, что все будет идеально. Я должен действовать только тогда, когда полностью ознакомлюсь с небесными узорчатыми образованиями на этой горе, а также с Небесным Котлом."

В Небесной Ветви было много сильных самсаранов, поэтому для такого эмпирейского святого, как он, было бы слишком привлекательно находиться здесь. Он не смог бы даже просто пройти без пристального внимания, не говоря уже о том, чтобы взять Глаз Архайонфиенды.

"Это будет нелегко". Он уже давно знал, что задание, которое дал ему Ли Муян, не будет таким простым: пробраться в это место, взять глаз и выскользнуть обратно. "Полагаю, сегодня я просто окунусь с головой".

Проникнуть туда, чтобы украсть глаз, можно было только в том случае, если он был полностью знаком с ситуацией, включая условия места и то, где все будут находиться в любое время. Если он забредет туда, где не должен был находиться, его, скорее всего, сразу же убьют.

"Я должен быть терпеливым". Он вновь обратил свой взор к Небесному котлу. В нем хранились бесчисленные виды опасных духов. В нем ученики Небесной Ветви культивировали техники совершенствования тела. Тяньмин положил разноцветное яйцо в руке обратно в свое жизненное пространство и приготовился подниматься.

В этот момент сзади него раздались множество кипящих взглядов. Обернувшись, он увидел шестерых учеников Небесной ветви, стоящих в десяти метрах от него.

"Вот уж не думал, что не замечу их, пока они не окажутся так близко от меня!" Само собой разумеется, что эти ученики из Небесной ветви были невероятно сильны. С одного взгляда Тяньмин понял, что юноша, стоявший в центре группы, был гордым и властным. У него была голова с разноцветными волосами и пронзительный взгляд, что сразу же позволило Тяньмину определить его как самого избалованного сопляка из всех. Глаза юноши практически говорили о беззаконии.

"Фан Сингкэ?" Тяньмин сказал без намека на страх, сузив свой взгляд.

"О, ты знаешь, кто я?" сказал Фан Сингк, немного удивившись.

"Все в Секте Архайон знают тебя. Ты действительно знаменит!" с улыбкой сказал Тяньмин.

"Похоже, у тебя приятный рот". Фан Синкэ обменялся взглядом с окружающими и рассмеялся, а затем продолжил: "Так что же такой эмпирейский святой, как ты, делает в Небесной Ветви?"

"Хватит притворяться. Я уверен, что вы знаете меня и видели, как я избивал других учеников из Стерлингового Дома Клыков. Похоже, что ты закатываешь истерику из-за этого".

Атмосфера мгновенно стала холодной. Все остальные ученики рядом с Фан Синкэ также были членами Стерлингового Дома Фан, причем элитными. Однако сейчас они выглядели довольно вялыми.

"Ты самый храбрый человек, которого я когда-либо встречал", - сказал один из них.

"Надо же, ты осмелился огрызнуться на Синкэ. Впечатляет", - сказал другой.

Сам Фан Синкэ оставался ошеломленным в течение хорошего момента, прежде чем разразился смехом. "Давайте, давайте, один из вас. Отрежь ему руку и вырви язык. Затем вырвите все его зубы и даже глаза. Принесите их этому молодому господину. Я покажу ему, кто я такой", - сказал он, его плечи тряслись от смеха.

"Позвольте мне это сделать", - сказал человек в зеленой одежде.

Однако у Тяньмина был очень сильный телохранитель, и он ничуть не боялся. По его мнению, ему достаточно было лишь поднять вопрос о "Ее Преосвященстве", и никто в Секте Архайона не доставил бы ему неприятностей.

Но как раз в тот момент, когда его враги собирались приблизиться, луч меча ки выстрелил вниз с вершины Небесного Котла.

"Ааааа!" - закричал человек, пытавшийся приблизиться, его ладонь пронзила ки меча, открыв кровавую дыру.

"Прекрати возиться на моей территории и убирайся!" - произнес пьяный, но властный голос.

Фан Синкэ начал и сказал: "Понял, старейшина племени Оуян". Повернувшись к Тяньмину, он сказал: "В этот раз тебе повезло, но ты никогда не сможешь покинуть Небесный Котёл до конца своей жизни. Хахаха..."

"Ты слишком буйный. Наверное, тебя плохо воспитали", - сказал Тяньмин.

"Это что, оскорбление моего отца и старших, которое я слышал?" Фан Синкэ, казалось, снова взъерошился.

Тяньмин посмотрел на его разноцветные волосы и красивую, радужного цвета мантию,

которая, казалось, была сделана из множества разных перьев. Он выглядел как защитный артефакт высшего класса.

"У меня есть для тебя стихотворение. Слушай", - сказал он.

"Культурный, да? Выкладывай. Я послушаю".

Тяньмин улыбнулся и сказал: "Халат из куриных перьев, Храбрец Небесной Ветви носит, дыхание иронии." [1]

Все снова замолчали.

"Замечательная поэма! Действительно замечательно!" - раздался голос с вершины Небесного котла, а затем последовали аплодисменты. Хлопки в ладоши были похожи на пощечины для Фан Сингкэ.

Остальные ученики не могли не взглянуть на его мантию с перьями. Хотя они готовы были разразиться смехом, они заставили себя молчать, боясь обидеть Клыка Сингкэ.

Они смотрели, как Фан Сингкэ сжимает кулаки и смотрит на Тяньмина. Ему казалось, что он никогда в жизни не был так зол.

"Неужели тебя совсем не волнует, что ты потеряешь свою жизнь?" хриплым голосом сказал Фан Синькэ.

"Хватит преувеличивать. Ты уже хочешь меня убить, так почему я должен быть с тобой вежлив? Просто убегай и перестань позориться. Я уверен, что с таким безмозглым отпрыском, как ты, всю жизнь нянчились. Тебе стоит поучиться благородству у Сюаньюань Юэна, понял?" насмеялся Тяньмин.

"Хорошо, очень хорошо, очень хорошо", - сказал Фан Сингкэ, безудержно хихикая.

"Я тоже был рад познакомиться с тобой. Хорошего дня", - небрежно сказал Тяньмин, раздраженно махнул рукой и взлетел к Небесному Котлу, оставив Фан Синькэ и остальных в недоумении.

.....

Подумать только, высота Небесного котла, похоже, превышала пятьсот метров. Тяньмину было довольно тяжело лететь так высоко, но он продолжал.

"Что это?" - спросил он, продолжая разглядывать размытые изображения так называемых врагов. Вскоре он достиг вершины котла.

Перед ним стоял старик в изорванной одежде, лежащий на мече, который вливал ему в рот вино из огромного винного горшка. "Так ты тоже любишь сочинять стихи, молодой человек?" - наконец сказал он, допив большой глоток, с раскрасневшимся лицом.

"Старейшина Трибунала, я всего лишь любитель. Мое понимание поэзии даже не может сравниться с вашим. Легендарная поэма "О мече и вине" - это вечная классика, которая выделяется среди других", - почтительно сказал Тяньмин.

Перед тем как прийти, он расспросил своего соседа Фан Синьина о Небесном котле и узнал об этом человеке, хранителе Небесного котла, Оуяне Цзяньване. Он был одним из трех старейшин, стоявших на вершине секты. Их было не так много во всей секте. Когда Фейлинг вернулась в качестве их богини, Оуян Цзяньван был среди них.

Хотя он был непревзойденным экспертом в искусстве владения мечом, он не был членом Дома Драконис Цзянь, начав со скромного происхождения. В молодости он был легендарной личностью в Секте Архайон, прошедшей путь от Человеческой ветви до Небесной ветви. Цзяньван, или "король мечей", не было его настоящим именем, но все больше и больше людей называли его именно так, настолько, что забыли его настоящее имя.

Мужчина наблюдал за Тяньмином, когда тот почтительно приветствовал его. Он определенно знал, что это тот, кого Фейлинг привел в качестве "ученика". "У тебя есть потенциал, молодой человек. У тебя также хороший глаз на эти вещи. Когда я вернусь, я должен проверить свою поэзию и терпимость к алкоголю против твоей".

"Возможно, я не самый лучший партнер для проверки, но я буду рад любому руководству, старейшина племени".

"Хорошо, отправляйтесь в путь".

Тяньмин чуть не выругался вслух от внезапного изменения отношения. Он попрощался с Оуян Цзяньваном и посмотрел вперед на бассейн с ки меча, который был в несколько раз больше того, что он видел раньше. Однако в нем содержалась не только ки меча, но и множество других опасных духов. Это было настоящее море опасных духов, в котором смешались огонь, молния, ветер, лед, вода, металл и многие другие виды опасных духов, что создавало довольно жуткое зрелище.

"Это выглядит намного страшнее, чем бассейн меча ки....". Даже опасные духи на верхнем слое имели десятки святых небесных узоров, а некоторые даже достигали сотни.

Ничего больше не говоря, Тяньмин шагнул в бассейн и почти сразу почувствовал, как опасные духи разрывают его плоть. Это было так больно, что у него закрипели зубы.

"Я слышал, что дальше будет только хуже. Опасности духа с узорами скорби гораздо глубже".

Он продолжал погружаться еще глубже. "Тебе что-нибудь нужно здесь, маленький друг?"

Разноцветное яйцо в его жизненном пространстве радостно покатилося, к радости Тяньмина. Он тут же погрузился еще глубже и, достигнув толстого слоя черного пламени, увидел опасность духа племени.

Как только он коснулся его, он закричал от боли. Даже его Вечное Инфернальное Тело обуглилось с заметной скоростью, когда его обожгло пламя. Это были одни из самых болезненных ощущений, которые он когда-либо испытывал.

"Ты пришел сюда, чтобы убить себя? Почему ты посмел противостоять духу опасности без золотого тела эмпирея?" - недоверчиво сказал другой ученик Небесной Ветви вдалеке.

Тяньмин тоже заметил проблему. Он вообще не мог с этим смириться. "В-четвертых, насколько глубоко находится нужная тебе опасность духа?"

Яйцо просто каталось по земле, не в состоянии общаться.

"Оно сказала, что находится на дне", - сказал Ин Хуо.

"До самого дна?!" нервно сказал Тяньмин. "Я только на треть спустился и не могу продолжить путь за пределы опасности духа племени. Разве тот, что внизу, не сожжет меня полностью?"

"Разве ты не можешь просто спрятаться в Прайм-тауэр и позволить ей утонуть?"

"Это не сработает. Во-первых, я все равно не смогу выйти на улицу. Во-вторых, мне нужно заниматься симбиотической культивацией с Четвертым, поэтому мое тело должно быть способно выдержать это, иначе возникнут проблемы. Теперь, когда моя стадия намного выше, Четвертому будет не так легко сразу достичь стадии Святого Эмпирея. Это будет намного сложнее, чем раньше", - сказал Тяньмин в беспокойстве.

"Тогда что мы можем сделать?" спросил Ин Хуо.

"Ну, судя по тому, что мы только на треть пути вниз, а опасности духа будут становиться все мощнее, чем глубже мы зайдём, у тех, кто находится в самом низу, должно быть довольно много шаблонов испытаний. Я думаю, что если я смогу достичь четвертого уровня Святой стадии Эмпирея и использовать хорошую технику совершенствования тела, то это может сработать. По крайней мере, это должно быть лучше, чем Непобедимое Тело Меча. Эта техника уже не так хороша, как то, что мы имеем здесь. Интересно, сколько времени мне понадобится, чтобы достичь дна?"

"Черт, значит, нам все-таки придется подождать", - сказал Ин Хуо, утешая разноцветное маленькое яйцо.

"Конечно. А ты думал, что растить вас, ребята, легко?" Тяньмину ничего не оставалось, как уйти. "Все в порядке. Если Четвертому нужен мощный дух опасности, значит, он очень силен. Без сомнения, он очень поможет, когда родится".

"Думаю, у нас нет выбора, моя бедная девочка". Ин Хуо продолжал гладить яйцо, которое, казалось, подпрыгнуло и сердито стукнуло Ин Хуо по голове, после чего скрылось.

"Эй, это не моя вина, ты же знаешь!"

"Хаха, Ин Хуо, тебе лучше быть готовым. Если он осмелится ударить тебя еще до того, как вылупится, у тебя могут быть трудные дни", - пошутил Тяньмин.

"Ну, мы всегда можем все обсудить, не так ли? Ты не можешь замедлить свои тренировки? Мы дадим ему вылупиться позже", - прошептал Ин Хуо, после чего почувствовал еще один сильный удар по затылку.

Ин Хуо катался по земле от боли, на грани слез.

.....

"До свидания, старейшина племени", - почтительно сказал Тяньмин.

"Малыш, не забудь вернуться, чтобы сразиться со мной в поэтической битве", - сказал Оуян Цзяньван.

"Я не посмею", - сказал Тяньмин и поспешил прочь.

"Я должен найти способ получить мощную технику очищения тела!" Он знал, что попытка вылупить четвертое яйцо будет очень сложной. Выйдя через Врата Небесного Дао, он вернулся в Земную ветвь и направился в Павильон Номер Один.

Тем временем, скрытые в снежной пустыне, внезапно появились несколько человек, среди которых был Фан Сингкэ. "Друзья мои, представление вот-вот начнется. Давайте повеселимся от души!"

1. Стихотворение сенрю 5-7-5, написанное мной [дословный перевод не будет особенно поэтичным]

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2991797>